

СЕКЦИЯ 3
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 811.161.1'42'371

**ИССЛЕДОВАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ИЕРОГЛИФОВ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

А. А. Аксёничкова-Бирюкова

Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

В докладе рассматривается вопрос актуальности изучения китайского языка. Определяется важность исследования внутренней формы иероглифов для более эффективного их запоминания и понимания. На примере рассмотрения этимологии иероглифа 喜 [xǐ] 'радость' устанавливается связь внутренней формы иероглифа с культурой и менталитетом китайцев.

В настоящее время активно развиваются экономические, политические и культурные связи между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой. В связи с этим особенно актуальным является изучение китайского языка, одним из элементов которого служит исследование иероглифики.

Для более эффективного запоминания иероглифов важно понимать их образность и внутреннюю форму, что, кроме того, позволит обучающимся лучше чувствовать китайскую культуру, обычаи, менталитет китайцев.

Рассмотрим на примере логограммы 喜 [xǐ] 'радость' внутреннюю форму иероглифа. Иероглиф 喜 [xǐ] при переводе на русский язык имеет следующие значения – 'радостный', 'веселый', 'с охотой', 'с удовольствием', 'счастливый', 'долгожданный', 'радоваться', 'веселиться', 'любить', 'находить удовольствие', 'радость', 'радостное событие', 'любовь', 'беременность' [1, т. 2, с. 472].

На древнем иероглифе 鼓 [gǔ], представленном на гадательных костях, был изображен старинный барабан с натянутой кожей 豆 [zhù] и правая рука, держащая ветку бамбука 支 [zhī] [2, с. 647]. С течением времени начертания правой руки и барабана были объединены, добавлен знак 口 [kǒu], символизирующий смеющийся рот, и получено современное изображение иероглифа 喜 [xǐ].

Формирование семантики иероглифа происходило следующим образом: человек играет на барабане, и это приносит ему радость, так как музыка способствует возникновению у человека данной эмоции, которая проявляется в улыбке. С другой стороны, когда у человека радостное настроение и он улыбается, ему хочется играть на музыкальных инструментах. Эта сцена представляет собой праздник [2, с. 380]. Событиями, приносящими людям особое удовольствие и радость, были вступление в брак и беременность. Любовь и согласие между мужем и женой в китайском народе ассоциируется с гармонией в музыке – с пением: 夫倡妇随 [Fū chàng fù suí] – Муж запекает, жена подпекает [3, с. 325] и игрой на музыкальных инструментах: 琴瑟调和 [Qínsè tiáohé] – Цнь и сэ в аккорде в значении 'гармония в семье' [3, с. 465].

Ядром значения логограммы 喜 [xǐ] является 'радость', 'радостное событие', 'праздник'; периферией – 'любовь', 'беременность'. Таким образом, в основе номинации иероглифа 喜 [xǐ] 'радость' находится поведение человека в наиболее радостные и счастливые моменты в его жизни, когда он обретает что-то долгожданное, получает удовольствие от некоего события: смех и игра на музыкальных инструментах.

Китайские иероглифы обладают большой образностью. На примере иероглифа 喜 [xǐ] ‘радость’ установлены события, приносящие человеку радость – любовь и береженность. Кроме того, определено, что радостное событие, происходящее с человеком, сопровождается игрой на музыкальных инструментах и смехом.

Таким образом, исследование внутренней формы китайских иероглифов позволяет глубже понять культуру, менталитет, традиции китайского народа; способствует лучшему усвоению и запоминанию иероглифов; делает занятия по китайскому языку увлекательными.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь / В. С. Кузес [и др.] ; под общ. ред. И. М. Ошанина. – Т. 1–4. М., 1983–1984.

2. 陈祖美. 李清照词新释辑评 陈祖美 中國書店, 2003 年. – 281 页. = Чэнь Цзумэй. Новые комментарии к стихам Ли Цинчжао / Чэнь Цзумэй. – Китайский книжный магазин, 2003. – 281 с.

3. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. – 596 с.

УДК 78.01

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ «МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОСМИЗМ» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО МУЗЫКОЗНАНИЯ

И. О. Андрухов

Белорусская государственная академия музыки,
г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассматривается феномен музыкального космизма как художественного направления, сформировавшегося в музыкальной культуре XX века на пересечении естественнонаучного и музыкального мышления. Акцентируется внимание на влиянии научных открытий, особенно в области освоения космоса, на формирование новых композиторских техник и эстетических концепций.

Художественное направление музыкального космизма проявляется в той или иной степени в творчестве многих композиторов разных национальностей, эстетических взглядов, работающих во всевозможных техниках композиции. Феномен музыкального космизма невозможно рассматривать отдельно от открытий естественных наук, а также достижений человечества в сфере покорения космического пространства. Такие события не могут оставаться неотраженными в искусстве, не могут не поставить новые вопросы и задачи перед композиторами.

Музыкальный космизм мы определяем как художественное направление современной музыки, возникшее на протяжении XX века вследствие близкого соприкосновения двух противоположных сфер научного мышления – естествознания и музыкознания. Оно особенно актуализировалось во второй половине XX века (1960–70-е гг.) и выразилось в ряде сочинений новой, модернистской, музыки. Музыкальный космизм подразумевает отражение тем, связанных с местом Человека во Вселенной, а также поиски способов звукотворчества, направленных на создание нового акустического пространства.

Феномен звучания Вселенной, небесных сфер занимал умы музыкантов, философов и мыслителей с самых древних времен. Одним из ранних толкований звучания сфер является учение Пифагора и его последователей. Пифагорейцы отмечают: «Одни из них [строений неба] движутся расположенные более высоко, другие – более низко, но все они вращаются в равной стремительности так, что из несходных противоположностей в